

ՎԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԱՐՑԱԽ-ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՄԱՍԻՆ ԸՍՏ «ԿԱՅՍԵՐԱԿԱՆ ՀՆԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՀԱՆՁՆԱԺՈՂՈՎԻ ՀԱՇՎԵՏՎՈՒԹՅՈՒՆ» («ОТЧЕТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ») ՏԵՂԵԿԱԳՐԵՐԻ

Բանալի բառեր՝ դամբարանաբլուր, հնագիտական հանձնաժողով, Արցախ, Կարա-Բյոփագ, պեղումներ, պատմական վկայություն, Շուշի, Ռեալական ուսումնարան, Հադրութ, Վանք:

Keywords: burial mound, archeological commission, Artsakh, Kara-Kyopag, excavations, historical evidence, Shushi, Real school, Hadrut, Vank.

Նախաբանի փոխաբեն՝

Արդի ժամանակաշրջանում, երբ բազմակողմանի ուսումնասիրվում և հետազոտվում են մեր ժողովրդի պատմությունը, գրականությունն ու արվեստը, երբ հրապարակի վրա են հայ մատենագրության կարևորագույն հուշարձանների գիտա-քննական հրատարակությունները, օրակարգի հարց է դառնում օտար աղբյուրներում տեղ գտած հայ ժողովրդի պատմության մասին վկայությունների լուսաբանումն ու վերահրապարակումը:

Աշխարհաքաղաքական ներկա բարդ իրավիճակում՝ 21-րդ դարում, համայն մարդկության լրության ներքո իրականացվեց Արցախ աշխարհի էթնիկ գտում: Աղբյուրների իշխանությունների վերահսկողության տակ անցած Արցախում տեղի են ունենում պատմամշակութային կոթողների բռնալուծում, պատմության խեղաթյուրում, ամեն հայկականի ոչնչացում, պատմական հայկական հայրենիքի կործանում: Այս ամենը շարունակվող վանդալիզմի վկայություններ են և դրանց դիմակայելու համար օրակարգային խնդիր է դառնում Արցախ աշխարհի մասին պատմական վկայությունների հրապարակումը:

Հոդվածում փորձ է կատարվում անդրադառնալ Հայաստանի ազգային գրադարանում պահպանվող բազմաթիվ արժեքավոր աղբյուրներից մեկի՝ «Կայսերական հնագիտական հանձնաժողովի հաշվետվություն» («Отчетъ Императорской археологической комиссии» – այսուհետ՝ ИОАК) տեղեկագրերի մեջ ներկայացվող վկայություններին: Սույն տեղեկագրերը հրատարակվել են 1862 թվականից մինչև 1918 թվականը, տարին մեկ անգամ՝ ամփոփելով իր մեջ 1859 թվականից մինչև 1913-15 թթ. իրականացված հնագիտական պեղումների տվյալները (Կայսերական հնագիտական հանձնաժողովը Ռուսաստանի առաջին հնագիտական պետական հիմնարկն էր):

Քաղաքական կորուստների պայմաններում հասունանում է այն գիտակցությունը, որ ազգային հնությունները հպարտության աղբյուր են հանդիսանում և պահանջում են ուսումնասիրություն, պահպանում և զգույշ վերաբերմունք: Այսօր մենք կանգնած ենք ազգային հնությունների, ազգային հիշողության կորստի առջև:

Ուստի սույն հոդվածով նպատակ ունենք վեր հանել և հանրությանը ներկայացնել Արցախ-Ղարաբաղում Կայսերական հնագիտական հանձնաժողովի կողմից 19-20-րդ դդ. իրականացված հնագիտական պեղումների արդյունքները՝ իր սկզբնական բովանդակությամբ հանդերձ:

Ներկայացվող հոդվածում անդրադարձ ենք կատարում միայն 1895 և 1897 թվականներին իրականացված հնագիտական պեղումների հաշվետվություններին: Մյուս տարիների հաշվետվությունների մասին կխոսենք առանձին աշխատանքներում:

**Բովանդակություն. Արցախ-Ղարաբաղը Կայսերական
հնագիտական հանձնաժողովի տվյալներով**

1895 թվականին Կայսերական հնագիտական հանձնաժողովը կոմս Ա. Բոքրինսկու ղեկավարությամբ «Ռուսաստանի հնագիտական նյութերը» հանդեսի 17-րդ և 18-րդ համարներում հրատարակել է 1893 թվականի և «1892-1894 թթ. Հարավային Ռուսաստանում հայտնաբերված հունարեն և լատիներեն արձանագրությունները» խորագրով հաշվետվությունը՝ ակադեմիկոս Վ.Վ. Լատիշևի բացատրությամբ և գեներալ-մայոր Ն.Ե. Բրանդենբուրգի՝ «Հարավային Լադոգայի շրջանի բլուրները» շարադրությամբ, Հնագիտական հանձնաժողովի անդամ Ա.Ա. Սպիցինի լրացուցիչ մեկնաբանություններով: Այստեղ ուշադրության է արժանացել Շուշիի Ռեալական ուսումնարանի դասախոս Է.Ա. Ռյոսլերի Ելիզավետպոլի գավառի Շուշիի գավառակի (уезд) պեղումների մասին հաշվետվությունը: Է.Ա. Ռյոսլերը շարունակելով Շուշիի գավառակի մեծ բլուրների պեղումները, կազմել է մանրամասն հաշվետվություն Խոջալու կայանատեղիի շրջակայքում, Խոջալու (Խոջալինկա՝ ըստ հաշվետվության տվյալների) գետի աջ ափին իրականացրած պեղումների մասին, և սկսել էր Կարկառ գետի (Կարկառ-չայ՝ ըստ հաշվետվության տվյալների) աջ ափի՝ փոստային ճանապարհից արևելք գտնվող մի քանի բլուրների հետազոտությունը [ОИАК за 1895г., 1897, 49]: Թեպետև անբարենպաստ եղանակային պայմաններից ելնելով, առաջին տարածքում 1895 թ. իրականացվող պեղումները ավարտին չհասան, այնուամենայնիվ արդյունքում հայտնաբերվել էին բրոնզից պատրաստված տարբեր գտածոներ, ինչպես օրինակ՝ «круглая выпуклая украшения, находившейся на лбу зубра, бляшки и кольца, сердоликовые бусы, глиняные чернолаковые урны и обломки других глиняных сосудов». Вещи эти, вместе с остатками сожженных костей, найдены в слое пепла. Небольшой курган, раскопанный г. Рёслером в 1.5 версты на Ю. от русского поселения близ р. Ходжалинки, был сложен из песку и камней, причем камни занимали исключительно верхнюю часть насыпи. Погребение оказалось в самой насыпи; костяк лежал на спине, головою на С., без вещей.» [ОИАК за 1895г., 1897, 50]:

Վերոհիշյալ հաշվետվության մեջ նշվում է, որ Կարկառ գետի (ըստ հաշվետվության տվյալների) գետի ձախ ափին, Խոջալու կայանատեղիից դեպի արևելք, հետազոտվել է 6 թաղում, որից երեքը՝ քարից էին՝ ունեին 6-12 ոտնաչափ բարձրություն և պարփակված էին քարե տուփերով, որոնցում բացվել էին «остатки скелетов и при них различные, преимущественно бронзовые, а также золотые и железные вещи.» [Նույն տեղում]: Բրոնզե գտածոների մեջ պետք է ընդգծել՝ «ожурная подвеска в виде птички, тонкие кольца, игла и молоточек; из золота изготовлены бусы и колечки, из железа-узенькая пластинка. Среди каменных бус интересна агатовая пронизка с какими-то знаками в виде письмен. Четвертый курган был не высок, сложен также из камня и заключал остатки костяка, при котором оказались бронзовое пластинчатое кольцо с выступом, бронзовый нож, разные бусы и черепки от глиняного сосуда [Նույն տեղում]. В 5-м кургане, сложенном из камня в перемежку с песком почти на половине высоты насыпи найден костяк, лежавший головою на С., без вещей. В 6-м на поверхности земли обнаружен толстый слой пепла, содержащий остатки костей и глиняных сосудов и прикрытый сперва слоем речного камня в сажень толщиной, а потом таким-же слоем песку» [ОИАК за 1895г., 1897, 51]:

Ապա և նշվում է, որ բուն Շուշիի մոտ Է.Ա. Ռյոսլերը պեղել է անհայտ ժամանակաշրջանի ինչ-որ գերեզմանոցի հատված, որի մեջ հայտնաբերվել են «прикрытые плитами, но совершенно пустые каменные ящики, расположенные в направлении с З. на В.» [Նույն տեղում] (Այս բոլոր պեղումների հաշվետվությունը և նրանց հետ կապված նկարները Է.Ա. Ռյոսլերի կողմից տեղակայված են Բեռլինի մարդաբանության, էթնոլոգիայի և նախնադարի պատմության Ընկերության 1895-1896 թթ. ամսագրերում):

Բացի դրանից Է.Ա. Ռյուլերը Ջաբրայիլի գավառակում Ակնադրյուր (ըստ հաշվետվության՝ Կարաբուլախ) գյուղի մոտ հետազոտել է հսկայական Կարա-Քյոփագ դամբարանաբլուրը: Բլուրի արտաքին հետազոտությունը և փորձնական պեղումները ցույց են տվել, որ «նրա բարձունքում գտնվում են ինչ-որ բարակ, քառակուսի աղյուսներից պատրաստված շինության մնացորդներ, որում, ի դեպ, հայտնաբերվել են պահոցի հետքեր և 2 կմախք: Վերևի հարթակից ջրի խողովակ էր իջել: Մոտակայքում կան ավելի փոքր չափերի, բայց նաև հսկայական թմբեր» [Նույն տեղում]: Կարաբուլախ գյուղի մոտակայքում Է.Ա. Ռյուլերը բացել է կարասային թաղումներով դամբարան, որտեղ հետազոտման արդյունքում գտնվել են երկաթե դաշույնի կտորներ և փոքրիկ կապույտ ուլունք, իսկ «близь Ванкского монастыря-позднейшее, вероятно, христианское кладбище, в котором костяки головою на З., в каменных ящиках и безъ вещей» [Նույն տեղում] (Այս ամենի մասին տես՝ Приложение 8-е. ОИАК за 1895г., изд. 1897, 158–159):

Ելիզավետպոլի նահանգի Շուշիի գավառակում իրականացրած պեղումների արդյունքների հաշվետվության մեջ Է.Ա. Ռյուլերը արժեքավոր վկայություններ է տալիս Հաղրուր-Վանք գյուղերի միջև ընկած տարածքի վաղ քրիստոնեական ժամանակաշրջանի պատկանելության վերաբերյալ [ОИАК за 1895г., 1897, 201]: «Երկու լեռնաշղթաների միջև ընկած խոր հովտում, դեպի Արաքսից հարավ-արևելք իջնող ցածրադիր գոտում է գտնվում Հաղրուր գյուղը: Նրա շրջակայքում դամբարանաբլուրներ չեն երևում, սակայն Հաղրուրի և Վանքի գլխավոր կենտրոնակայանի (штаб-квартира) (ասես ներկայացնելով Վանք գյուղի շարունակությունը և իր անունը ստանալով մոտակայքում գտնվող Վանք կոչվող վանքից), միջև գտնվում է հին գերեզմանոց 155 ոտնաչափ երկարությամբ և 85 ոտնաչափ լայնությամբ», որը Է.Ա. Ռյուլերի կարծիքով վերաբերում է վաղ քրիստոնեական ժամանակաշրջանին: Այնուհետև Է.Ա. Ռյուլերը իր տեսակետը հաստատում է կոնկրետ հետազոտման արդյունքներով [ОИАК за 1895г., 1897, 158]:

Այսպես՝ «Оно состоитъ изъ множества могиль, изъ которыхъ каждая покрыта сверху несколькими небольшими каменными плитами. Одну изъ этихъ могиль я изследоваль и на глубине 5 ½ (5.5) фут. Наткнулся на 2 скелета: один большой, лежавший на спине, съ 3. на В., другой детский, на гряды у большого косяка. Вещей при нихъ не найдено. Гадрутский докторъ г. Теръ-Минасянцъ, присутствовавший при этихъ раскопкахъ, обратилъ мое внимание на археологическую находку сделанную Гадрутскимъ жителемъ Карапетомъ Амировымъ, годъ тому назадъ, въ своемъ винограднике. Посетивъ Амирова, я узналъ отъ него, что при проведении имъ въ саду канавы, на глубине 5 фут. обнаружилия человеческия кости, несколько глин. кувшиновъ, 2 бронз. браслета и спиральное бронз. кольцо. Кости были разбросаны, кувшины разбиты, за исключениемъ одного изъ красноватой глины, который Амировъ, по просьбе моей, предоставилъ въ распоряжение Археологической Коммиссии.

В окрестностяхъ Карабулака, на одномъ приселке, я напаль на следы старинного кувшинного кладбища и выкопаль тамъ кувшины обыкновенной формы изъ желто-серой глины, куски железного кинжала и маленькую голубую бусу.

Переpravившись черезъ р. Куру-чай (р. Кур: курсив-С.Н.), я встретишь курганъ гигантскихъ размеровъ. Въ 2 верстахъ отъ Карабулака (Акнахбюр: курсив – С.Н.) къ С., между двумя притоками р. Аракса, Куру-чай и Кендалань-чай, возвышается громадный, вышиною до 140 фут., курганъ «Кара-Кепагъ», лежащий непосредственно на прав. берегу р. Кендалань-чай (немного далее, внизъ по течению, здесь прежде находился мостъ, развалины которого и теперь еще виднеются.) и господствующий надъ целымъ рядомъ другихъ меньшихъ кургановъ, которые тянутся, главнымъ образомъ, по прав. берегу р. Кендалань на Ю.-В. На несколько верстъ и своимъ расположениемъ и внешнимъ видомъ напоминають Ходжалинские главные песчаные курганы. На первый-же взглядъ видно, что курганъ «Кара-Кепагъ» представляеть собой искусственную насыпь изъ песка и глины. Онъ имеетъ форму усеченного конуса, несколько сдавленного съ В. И З. онъ спускается немного, образуя въ середине небольшую впадину. Южная часть его уже отчасти раскопана татарами, причеъ обнажены 2 кирпичныхъ

свода и части кирпичной стены, длиной в 12 фут., идущей, кажется, поперек этой части кургана. Въ сводах найдены два скелета с разными вещами. Сам я нашёл там края желобчатого голубого стакана, квадр. формы, глазурованные кирпичи (на одной стороне их врезаны на крест две черты) и орнаментированные песчаниковые камни различной формы и величины. Вокруг верхней периферии кургана, судя по фундаментальным остаткам, когда-то, повидимому, была проведена каменная стена. На восточной стороне кургана находятся следы водопровода, состоящего из глин. труб, ведущих, как уверяют Карабулакские (Акнахбюр-курсив – С.Н.) жители, на самый верх кургана. Кроме этого, я заметил, что на прав. берегу р. Кендалань-чай, прилежащем к кургану, вверх по течению его, виднеются следы когда-то разведанных садов с ореховыми и другими деревьями.

Второй по размерам курган, овальной-же формы, находящийся на расстоянии 85 шагов на 3. от Кара-Кепага, на том-же берегу Кендалана, почти на 2/3 ниже первого, но очень объёмист. Остальные курганы этой местности, числом более 30 и самых различных размеров, лежат по восточной стороне ущелья, довольно близко друг к другу, также на прав. берегу Кендалана. Карабулакский старшина уверял меня, что ряд таких курганов тянется ещё на протяжении приблизительно 20 верст дальше вниз по течению Кендалана» [ОИАК за 1895г., 1897, 158–159]:

Շալսերական հնագիտական հանձնաժողովի անդամ, Շուշիի Ռեալական ուսումնարանի դասախոս Է.Ա. Ռյուկերը 1897 թ.-ին պարբերաբար շարունակել է հնագիտական հետազոտությունները, հաշվետու տարում կենտրոնանալով հիմնականում Շուշիի գավառակի վրա, որը իր ավելի վաղ սկսած աշխատանքների շարունակություն էր: Այսպես, նրա կողմից հետազոտվեց Խոջալու գյուղի մերձակայքում գտնվող ամրաբնակավայր, որի պեղումները սկսել էր դեռևս 1894 թվականին [ОИАК за 1894г., 1896, 17; ОИАК за 1895г., 1897, 50]:

«Въ слое чистаго песку подъ кострищемъ здесь найдены, между прочимъ, крестовидный бронзовый наконечникъ, украшенный около втулки грубо выполненной головкой животного, вероятно пантеры; бронзовая ажурная бляха отъ сбруи; два массивныхъ бронзовыхъ предмета неизвестнаго назначения и друг. Въ южномъ поле другого кургана, въ той-же местности, при трехъ костякахъ, лежавшихъ на спине головами на востокъ, удалось собрать несколько интересныхъ предметовъ, изъ числа которыхъ отометомъ бронзовую фигуру оленя, стоящего на поломъ цилиндрике. Несколько восточнее, на левомъ берегу Каркарчая, г. Реслеръ продолжалъ разследование древняго могильника, начатое имъ въ 1895 году» [ОИАК за 1895г., 1897, 50; ОИАК за 1897, 1900, 47–48]:

Է.Ա. Ռյուկերը ներկայացնում է իր կատարած աշխատանքը. «Օն էլ վերցրել է այստեղ 6 насыпей с трупосожжениемъ. Принадлежности погребальной обстановки находились на дне каменныхъ ящиковъ безъ крышъ, в слое глины. Изъ предметовъ, найденныхъ въ первомъ кургане, назовемъ многочисленныя сердоликовыя и смальтовые бусы и привески, изображающія, кажется, головку лошади, топорикъ, крестикъ, рыбаловный крючокъ и т.под.; изъ предметовъ, обнаруженныхъ подъ вторымъ курганомъ-черепки глазурованныхъ глиняныхъ сосудовъ, на которыхъ желтой краской изображены фантастическія животныя по светло-голубому фону: бронзовый крючекъ, переходящій въ полую рукоятку, и т.д.

Въ деревне Ченахчи, того-же уезда, г. Реслеръ разследовалъ две могилы, известныя у местныхъ жителей подъ именемъ «княжескихъ». Надъ ними стояли хорошо отделанныя плиты съ рельефнымъ изображениемъ охотящагося князя съ прислугой, крестовъ, животныхъ и т.д. На одномъ изъ этихъ камней хорошо сохранилось начало армянской надписи: „это мой сынъ Амиръ-бекъ... Въ самихъ же могилахъ при скелетахъ, лежавшихъ на спине въ грунтовой яме, въ одномъ случае вещей не было вовсе, а въ другомъ погребальная обстановка поражала своею бедностью: при костяке найдены лишь черепки толстостенныхъ глиняныхъ сосудовъ безъ узоровъ, глиняное грузило и костяной перстень, украшенный линиями изъ точекъ» [ОИАК за 1897г., 1900, 48].

«На юго-востокъ отъ кладбища, по ту сторону речки Ченахчинки, находится другой древний могильникъ, въ которомъ г. Реслеръ, исследовалъ 5 погребений въ неглубокихъ

каменных ящиках. Однако, при костях, лежавших на спине, никаких вещей не оказалось.

В том же Шушинском уезде г. Реслер произвел еще незначительные раскопки близ гор. Шуши, в деревнях Мехтикенд и Дашалты и, наконец, в громадной насыпи Кала-Тапа, находящиеся в так называемой Мильской степи близ деревни Ходжавенть.

В Джеванширском уезде г. Реслер вел работы по реке Хаченагет в трех местах. Близ дер. Давшанлы-Арчадзор он исследовал 5 курганов, столько же близ дер. Ахмахи и, наконец, две насыпи близ дер. Баллукая-Сирхаванд, где он, кроме того, доследовал курган, начатый им раскопкою в 1894 г.» [ОИАК за 1894 г., 1896, 18].

«Все эти работы значительно пополнили сведения, добытые раньше при раскопках в этих местностях» [ОИАК за 1897 г., 1900, 49].

Է.Ա. Ռոյսլերի մոտ գրանցվում են նաև պատահական գտածոներ և ձեռքբերումներ Ելիզավետապոլի նահանգում իրականացրած պեղումների արդյունքներից, որոնք ևս արժեքավոր էին: Այսպես՝ «1) Каменный полированный топорикъ, найд. въ Джебрайльскомъ уезде, близъ сел. Горадисъ; 2) найд. Въ Араксе серебряная арсакидская монета Митридата 1, принесенная въ даръ жителемъ г. Шуши, потомственнымъ дворяниномъ Бабабекъ-Тюнибековымъ; 3) разныя бронзовыя вещи, какъ то: серьги, браслеты, булавки, цепочки, привески, трубчатые пронизи, глиняный сосудъ и бусы, добытыя изъ кургана въ селе Баянъ, Елизаветпольскаго уезда; 4) глиняный сосудъ, найд. близъ сел. Берда» [ОИАК за 1897 г., 1900, 61–62].

«В 1897 году Археологическая Коммиссия напечатала выпускъ N21 издаваемыхъ ею «Материаловъ по археологии России» подъ заглавиемъ «Обсуждение проекта стеной росписи Новгородскаго Софійскаго собора». (Председатель Императорской Археологической Коммиссии, Гофмейстеръ Двора Его Величества, Сенаторъ, А.Бобринской)» [ОИАК за 1897 г., 1900, 87].

Ներկայացվող տեղեկագրի կարևոր բաժիններից է նաև «Приложения»-ն, որտեղ նկարագրվում են պեղումների արդյունքում ձեռք բերված գտածոները: Այսպես, «Приложения»-ի 5-րդ կետում շարադրվում է Ելիզավետապոլի նահանգի Շուշիի գավառակում (уезде) իրականացրած պեղումների ժամանակ հայտնաբերված գտածոների մասին:

1894 թվականին հետազոտվող թաղումների մոտակայքում, Շուշիից հարավ՝ Երևանյան փոստային ճանապարհի վերանորոգման ժամանակ, պատահական գտնվել են մարդկային ոսկորներ, որը առիթ հանդիսացավ Է.Ա. Ռոյսլերի համար ուսումնասիրելու այդ տարածքը: Այդտեղ 0.60 մետր խորության վրա հայտնաբերվեցին. «гладкое круглое массивное бронз. кольцо съ неспаянными концами; маленькое бронз. пластинчатое кольцо въ виде перстня; 2 бронз. перстня съ заходящими «один за другой концами; 2 плоския круглыя бусы изъ красного сердолика; черепки урны изъ серой глины, отчасти украшенные простымъ линейнымъ орнаментомъ.

Близъ той же местности, по дороге въ Дашалты, г. Рёслеромъ обнаружены непосредственно подъ дерномъ, при разбросанныхъ человеческихъ костяхъ, черепки грубой глиняной посуды; бронз. браслетъ съ неспаянными концами, украшенный простымъ линейнымъ орнаментомъ, тонкое бронз. спиральное кольцо; несколько гладкихъ трубочекъ изъ тонкой бронзовой пластинки; железное четырехгранное шило; слегка вогнутый листообразный кружокъ изъ сероватожелтой глины съ отверстиемъ для шнурка; обломокъ железнаго ножа; раковина «каури»; 25 бусъ (23 изъ красного сердолика, 1 белая изъ антимонія и 1 серовато-бурая).

Разследование небольшой (до 2.20 м. выс.) насыпи при деревне Дашалты, повело к открытию 5 каменныхъ погребальныхъ ящиковъ, сложенныхъ на глубине 2 метровъ, подъ толстымъ слоемъ валуновъ изъ плитъ сланцеватаго известняка (толщ. Отъ 0.07 до 0.12 м.) и снабженныхъ каменными крышками.

Въ трехъ изъ этихъ ящиковъ, меньшихъ по размерамъ, обнаружено по одному совершенно истлевшему детскому скелету; въ двухъ остальныхъ, изъ которыхъ одинъ имель

дно изъ плиты, находилось по взрослому костяку. Последние, довольно хорошо сохранившиеся, лежали на спине со сложенными на тазе руками; длинноголовые, толстенные черепа ихъ значительно расширяются къ плоскому затылку; лобъ высокий, немного выпуклый, надбровныя дуги выдаются, подбородокъ выступаетъ довольно сильно. Ни при нихъ, ни при детскихъ скелетахъ не найдено никакихъ предметовъ» [ОИАК за 1897г., 1900, 150–151]:

Ավարտելով Շուշիից հարավ ընկած տարածքի պեղումները, Է.Ա. Ռյուկերը աշխատանքները տեղափոխեց Խոջալու, որտեղ պետք է հետազոտեր երկու հսկայական դամբարանադաշտեր, որտեղ պեղումները սկսվել էին դեռևս 1894 թվականին և շարունակվել 1895 թ. [ОИАК за 1894г., 1896, 17; ОИАК за 1895 г., 1897, 50]:

«Въ первомъ изъ этихъ кургановъ онъ въ отчетномъ году достигъ центра, состоявшего изъ голышей, насыпанныхъ на 1.5 метра выс. Подъ нимъ обнаружилось кострище съ полуобуглившимся деревомъ и перегорелыми человеческими костями. Въ жженномъ слое (толщ. въ 0.30 м.) не найдено никакихъ остатковъ металла или другихъ предметовъ. По независящимъ отъ исследователя причинамъ, работы должны были быть прекращены на этомъ, такъ что и въ этомъ году исследование этой огромной насыпи не магло быть доведено до конца.

Лучшими результатами увенчалось доследование другого кургана, устроенного какъ предыдущий. Подъ слоемъ угля и золы, въ чистомъ песке, здесь были найдены различные предметы, лежавшие разбросанными безъ всякаго порядка, а именно: крестовидный бронз. наконечникъ съ грубо выполненною головкою пантеры; бронз. круглая бляха отъ сбруи, съ шишечкой и дужкой для продевания ремня, съ плетенымъ орнаментомъ по краю и съ следами какихъ-то изображений; подобная-же бронз. ажурная бляхъ съ массивнымъ спиральнымъ набалдашникомъ и съ шишкой, украшенная полулунными, треугольными вырезками; 2 массивныхъ бронз. предмета неизвестнаго назначения, одинъ въ виде двухъ катушекъ, укрепленныхъ на стержне, другой въ виде стержня съ шишечкой; 4-гранное плоское массивное бронз. кольцо съ гладкимъ щиткомъ; 6 обручей изъ широкихъ бронз. пластинокъ; небольшой вилообразный предметъ изъ резной кости, украшенный кружками; костяной предметъ, состоящий изъ стержня, съ двумя отверстиями въ верхнѣй части, и набалдашника, украшенный кружками и точками; бронз. наконечники стрелъ числомъ до 40; два вилообразныхъ бронз. инструмента; тонкое неспаянное кольцо изъ бронз. пластинки; много поломанныхъ бронз. пластинокъ въ виде простыхъ и двойныхъ кнопокъ; каменное пряслице; бусы (изъ краснаго сердолика, синяго камня, зеленой пасты и белаго антимона); 3 погребальныя урны изъ черной глины, въ которыхъ оказались жженыя кости, зола и мелкия бѣлыя бусы» [ОИАК за 1897г., 1900, 151–152].

«Въ той-же местности г.Рёслеръ исследовалъ еще 2 кургана, также отчасти состоявшихъ изъ голышей. Первый изъ нихъ, невысокий, имель овальную форму. Подъ голышами, въ выемке, устроенной въ материке, оказались въ большомъ количестве и въ полномъ беспорядке кости человека и животныхъ (бизона, лошади, собаки и барана) и много черепковъ грубой глиняной посуды. Изъ предметовъ погребальной обстановки найденъ только массивный бронз. Молоточекъ (длин. 0.07 м.), съ овальнымъ отверстиемъ для рукоятки.

Второй курганъ, высотой въ 5 м., насыпанъ изъ глины, песку и голышей. Онъ былъ исследованъ колодцемъ и траншеей. Въ северной части насыпи, на глубине 4 м., обнаружилось кострище, въ которомъ, однако, не оказалось ни костей, ни предметовъ. Въ южной-же части кургана, среди голышей, на глубине 4 ½ м., найдены части человеческихъ (повидимому 3) костяковъ, которые лежали на спине головами на В., одинъ подле другого. Талью обхватывалъ бронзовый поясъ, а шею и верхнюю часть груди – панцырный воротъ изъ бронз. пластинъ. Среди песка и камней находились разбросанные обломки мелькихъ пластинчатыхъ украшений; кроме того, вырыто много черепковъ довольно большихъ урнъ съ грубымъ линейнымъ орнаментомъ. Курганъ, очевидно, уже подвергался разорению, но некоторые предметы уцелели; а именно: бронз. фигура, изображающая оленя, стоящаго на поломъ цилиндре; довольно большой обломокъ бронз. пояса, украшеннаго плетенымъ орнаментомъ;

части бронз. пластинок; обломки воротовъ изъ бронз. пластинокъ съ плетенымъ орнаментомъ; украшение изъ тонкой золотой проволоки; 2 массивныя неспаянныя бронз. кольца; такой-же браслетъ; бронз. слегка выпуклыя бляшки; круглыя бронз. обломки въ виде гладкихъ палочекъ; сердоликовыя и другія бусы; черепки урнъ. Исследование кургана не было доведено до конца.» [ОИАК за 1897г., 1900, 152].

«Несколько восточнее, на левомъ берегу реки Каркарчая, г. Рёслеръ, продолжая разследование могильника, начатаго имъ раскопкою въ 1895 году въ отчетномъ году успѣлъ изследовать 3 курганныя насыпи въ средней части могильника. Онъ, какъ и ранее изследованныя, были сложены изъ валуновъ и заключали каменные ящики безъ крышъ. Предметы погребальной обстановки лежали въ слое глины для ящиковъ, подъ камнями, которыми последние были наполнены. Въ первомъ кургане найдены: бронз. наконечникъ копья; острое четырехгранное бронз. шило; около 100 бронз, слегка выпуклыхъ бляшекъ въ виде шапочекъ; зол. Украшения въ форме небольшихъ бусъ; подвеска изъ сердолика, представляющая голову лошади или мула со вставными (изъ сероватой массы) глазами; две привески изъ светло-голубой смальты въ виде топорика; 4-гранная просверленная янтарная буса; продолговатая сердоликовая буса; подвески изъ смальты, изображающія головку какого-то животного, рыбаловный крючекъ, крестикъ, плоский овалъ, топорики и т.под.; бусы разныхъ формъ изъ таго-же материала; чрезвычайно разнообразныя бусы изъ зеленого и белаго камня, глины, стекла, краснаго и пятнистаго сердолика и друг.; наконецъ, тутъ-же найдено несколько черепковъ урнъ грубой работы о обломокъ толстой человеческой темянной кости» [ОИАК за 1895г., 1897, 50–51].

«Во второмъ кургане, въ глиняномъ слое на дне могилы, найдены: бронз. боевой топоръ, съ зубчатымъ орнаментомъ; бронз. гладкий неспаянный обручъ; длинный бронз. ножъ съ загнутымъ назадъ закругленнымъ концомъ; такой-е формы маленький бронз. ножъ; большой бронз. остроконечный крючекъ, переходящий внизу въ полую рукоятку; гладкое золотое колечко; обломки бронз. пояса и ворота изъ гибкой и тонкой пластинки; плохо сохранившійся полый цилиндръ изъ очей тонкой золотой пластинки, оканчивающійся головкой живатнаго (пантеры?); черепки глазурированныхъ глиняныхъ сосудовъ съ изображениями фантастическихъ животныхъ желтой краской на светлоголубомъ фоне; бусы изъ краснаго сердолика, голубой пасты и белой глины; кусокъ дугообразно изогнутаго дерева, обтянутаго кожей; острый скребокъ изъ обсидиана. Человеческаго праха въ могиле не было найдено; черепки-же грубой глиняной посуды находились тутъ въ большомъ изобилии» [ОИАК за 1897г., 1900, 153–154].

«Въ третьемъ кургане на дне ящика найдены следующие вещи: длинное тонкое бронз. копье, покрытое красной патиной; бронз. гладкое кольцо; бусы изъ голубой пасты, въ виде жучковъ, и много мелкихъ бусъ изъ белаго и желтаго камня (кварца?) и изъ краснаго сердолика. Тутъ-же находились полуобуглившияся кости человека и животныхъ, зубы лошади, бизона и др.

Разследование этой могилы показало, что и въ предыдущихъ каменныхъ ящикахъ погребение совершалось посредствомъ трупосожжения» [ОИАК за 1897г., 1900, 154].

Նոյն դիմիքի անոթները հարմարված կոմի վերջում, Է.Ա. Ռոսկոբի հետազոտել է ևս 3 անգամ. «Первое изъ нихъ металлическое, устроено изъ двухъ меньшихъ плитъ и имеетъ земляной полъ. Внутри ящика лежала большая глыба известняка, а подъ нимъ серый песокъ, наполнявшій почти всю могилу. Въ немъ найдены: 4 очень стертыхъ человеческихъ зуба; сырая каменная буса съ маленькими косыми нарезками; другая такая-же поменьше и безъ нарезокъ; маленькая голубая и белая трубчатая бусы.

Другое погребение представляло небольшую насыпь изъ голышей съ узкимъ могильнымъ зщикомъ, прикрытымъ плитами. Въ ящикъ, кроме несколькихъ голышей, лежалъ большой булыжникъ. Здесь найдены: остатки костей человека и барана; несколько черепковъ урнъ изъ грубой серой и черноватой глины, безъ орнамента; часть ножа изъ обсидиана; бусы различныхъ формъ и размеровъ изъ сердолика и пасты.

Третье погребение, такого-же устройства какъ второе, заключало зубы человека, лошади, собаки и кошки, маленькую сердоликовую бусу и 49 очень маленькихъ бусъ изъ голубой пасты» [Նույն տեղում]:

Նույն Շուշիի գավառակի Չանխիչի գյուղում, որը տեղակայված էր Շուշիից 18 վերստ հարավ-արևելք, Է.Ա. Այոսկերը ուսումնասիրել է հին գերեզմանատուն գյուղի հարավային մասում և հետազոտել է այդտեղ 2 գերեզման, որը տեղի բնակչության մոտ հայտնի էր «իշխանական»։ «Надъ ними стоятъ на продольномъ ребре толстыя отделанныя грунтовыя плиты съ рельефнымъ изображениемъ людей и животныхъ».

Плиты на первой могиле съ одной стороны представляетъ сидящаго верхомъ на лошади князя съ короною на голове и крестомъ въ руке; у переднихъ ногъ лошади извивается змея, посредине находится изображение человека въ кафтане со сборчатымъ головнымъ уборомъ, съ сосудомъ для вина въ правой руке и съ чашею въ левой; далее помещенъ въ сидячемъ положеніи музыкантъ въ высокомъ, свешивающемся на бокъ колпакъ, играющій на тарре (въ роде гитары); съ левой стороны его помещенъ козель, а подъ нимъ предметъ въ роде колеса; кроме того, на плите виднеются 3 креста въ разныхъ местахъ. На другой стороне изображены кресты обычной староармянской формы. Подъ камнемъ на глубине 2 метровъ оказался скелетъ послуго мужчины. Лежавшій въ направлении съ С.-З. на Ю.-В., со сложенными на тазе руками. Вокругъ него были разбросаны обломки толстостенныхъ сосудовъ безъ орнамента, изъ желтой, красной и серой глины; кроме того, при немъ найдены продолговатое глиняное грузило и костяной перстень съ орнаментомъ изъ точекъ, надетый на безымянный палець.

Вторая могила находилась рядомъ съ первой, къ С. на лицевой стороне покрывавшей ее плиты изображенъ всадникъ съ мечемъ, преследующій козла; сзади всадника находится колесо, а подъ нимъ опракинутый сосудъ; у леваго края плиты помещена стоящая фигура человека, держащаго въ левой руке какой-то круглый предметъ на стержне. Въ верхнемъ углу направо, надъ козломъ выступаютъ два креста. Обратная сторона украшена крестами, а надъ ними высечена армянская надпись, въ которой можно еще разобрать начало, означающее въ переводе: «это мой сынъ Амиръ-бекъ». Подъ камнемъ на глубине 2.15 м. Найденъ скелетъ, въ направлении съ С.-З. на Ю.-В. никакихъ вещей при немъ не оказалось.

На другихъ плитахъ царскихъ могилъ встречаются подобныя-же изображения съ некоторыми вариантами; почти на всехъ повторяются изображения козла, оленя и серны.

В другихъ раскопанныхъ здѣсь г. Реслеромъ простыхъ могилахъ заключались только одни костяки, лежавшіе на спине безъ вещей.

Ползуясь своимъ пребываніемъ въ Ченахчи, г. Реслеръ исследовалъ 5 могилъ въ разныхъ местахъ древняго могильника, расположеннаго къ Ю.-В. отъ этой деревни на поросшемъ орешниковъ холме по ту сторону речки Ченахчинки. Погребения все оказались въ каменныхъ ящикахъ, которые находились неглубоко подъ поверхностью земли, иногда даже прямо подъ дерномъ. Въ каждомъ ящике было по одному костяку, лежавшему на спине съ вытянутыми вдоль туловища руками. Вещей при нихъ никакихъ не было найдено.

Въ деревне Мехтикендъ (Лусадзор-курсив – С.Н.), близъ Ханкенди (*Степанакерта*-курсив – С.Н.), г. Реслеръ доследовалъ раззоренный жителями небольшой курганъ, но нашелъ въ его насыпи лишь обломокъ железнаго светильника съ плоскимъ дномъ и железный серповидный ножъ. Форму погребения определить не удалось.

Наконецъ, г. Реслеръ произвелъ небольшія разведки въ громадной насыпи, носящей название «Кала-Тапа» и находящейся въ такъ-назыв. Мильской степи, на берегу реки Каркарчай, близъ деревни Ходжавентъ. Курганъ этотъ, имеющій свыше 30 метровъ высоты, представляетъ собою усеченный конусъ, съ котораго снята приблизительно половина. На образовавшейся такимъ образомъ объемистой площадке, у севернаго края ея, сооружена еще вторая, меньшая насыпь изъ желтаго песку, также имеющая форму усеченнаго конуса и занимающая приблиз. ½ всей площадки. На поверхности ея всюду заметны остатки какихъ-то построекъ. Прорывъ въ эту верхнюю насыпь траншею въ 7.60 м. ширины по направлению съ Ю.-В. на С.-З., г. Реслеръ нашелъ, кроме кирпичей, на глубине 1.20 м., обуглившіеся зубы зубра и толстые черепки большихъ хорошо обожженныхъ сосудовъ изъ краснобурой глины,

съ внутренней стороны глазурованныхъ, расписанныхъ по белому полю зеленою и бурою красками простымъ узоромъ изъ линий, точекъ, треугольниковъ и т.д. и украшенныхъ арабскими надписями. За невозможностью вести большія работы по отсутствию тельковыхъ рабочихъ, г. Реслеръ перенесъ раскопки на бастионные выступы, сделанные въ курганъ на юго-западн. крае большой площади» [ОИАК за 1897г., 1900, 155].

Ինչպես իր հաշվետվության մեջ շարունակում է Է. Ռյուլերը՝ Կալա-Թեփե դամբարանաբլուրի հարավ-արևմտյանի մասի հողի մաշվածքի տակ հատնաբերվել է 0.45 մ. հաստությամբ մոխրի շերտ որի մեջ հայտնաբերվել են հետևյալ առարկաները. «небольшой кувшинъ объ одной ручке изъ желтой глины съ выдавленнымъ ногтями орнаментомъ подъ шейкой и легкимъ линейнымъ орнаментомъ ниже; части плоской крышки изъ серо-желтой глины съ большой рукояткой, въ которой сверху находится углубление; части суживающихся глиняныхъ трубокъ неизвестнаго назначенія; такие-же глазурованные, расписанные зеленою и бурою красками, черепки, какіе были найдены въ верхней насыпи; множество яйцеобразныхъ серыхъ камней, быть можетъ, метательныхъ (дл. 0.075 м., толщ. 0.05 м.; средний весъ ихъ около ½ фунта); круглое плоское грузило пористаго камня; продолговатый клинообразный серый полированный камень, снизу плоскій, сверху крышеобразный съ острую гранью (дй. 0.175 м., наибольшая шир. внизу 0.07 м., шир. вверху 0.04 м.). У южного края площади, на двухъ бастионныхъ выступахъ, на глубине 1.50 м., были найдены нижнія части 6 огромныхъ толстостенныхъ и хорошо обожженныхъ красныхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ въ четырехъ оказалось по человеческому скелету въ сидячемъ положеніи съ опущенною на грудь и обращенною на В. головою и свешивающимися руками. Эти сосуды имѣютъ въ диаметре болѣе метра, а стенки толщиною въ 2 сант. Снаружи урны покрыты толстымъ слоемъ сажи. Верхнія части сосудовъ раздавлены въ куски, на которыхъ видны орнаменты кружками или углублениями, сделанными ногтемъ, черточками, выпуклостями, снабженными дырочками сверху и снизу. В одномъ изъ этихъ сосудовъ при осто́ве оказались маленький кувшинъ изъ красноватой гладкой глины, безъ ручки и украшеній (выс. 3 ½ сант.) и кувшинчикъ изъ красновато-серой глины, местами закопченный (выс. 4.8 сант.).

Оставивъ работы въ этой насыпи, г. Реслеръ произвелъ еще исследование кургана (выс. около 3.20 м.), расположеннаго недалеко отъ Кала-Тапа, близъ деревни Гюссюлу. Углубившись въ его песчанную насыпь колодцемъ въ 6.40 м. диаметромъ, г. Реслеръ нашелъ въ центре, на материке, только полуистлевшія человеческія ножныя кости и несколько черепковъ изъ простой красноватой глины. Такими-же результатами сопровождалось вырытіе колодца въ по краямъ насыпи» [ОИАК за 1897г., 1900, 156].

Փաստորեն, կարող ենք եզրահանգում կատարելով ընդգծել, որ՝

1. «Կայսերական հնագիտական հանձնաժողովի հաշվետվություն»-ները կարևոր սկզբնաղբյուր են հանդիսանում Արցախ-Ղարաբաղի պատմամշակութային ժառանգության մասին տեղեկությունները բացահայտելու համար:
2. 1895-1897 թթ. պեղումների արդյունքներն ընդգրկող ներկայացված Հաշվետվությունների հիման վրա վեր են հանվում Մեծ Հայքի 10-րդ նահանգ Արցախ-Ղարաբաղի բնիկ հայկական տարածք լինելու հանգամանքը, նրա հին և միջնադարյան պատմության հարուստ բովանդակությունը:
3. 19-րդ դարի վերջին քառորդում Կայսերական հնագիտական հանձնաժողովի կողմից Արցախ-Ղարաբաղում իրականացրած պեղումների արդյունքները արժեքավոր վկայություններ են տարածաշրջանի պատմամշակութային ժառանգության պատմության մասին:
4. Դրանք իրենց հերթին լուր վկայություններն են Արցախ-Ղարաբաղի հնագույն ժամանակաշրջանում բնակեցվածության և տարածքի վաղ քրիստոնեական ժամանակաշրջանի պատկանելության վերաբերյալ:

Եվ վերջապես, Հնագիտական հանձնաժողովի կողմից ստեղծված արխիվային ֆոնդերը անգնահատելի աղբյուր են հանդիսանում աղբյուրագիտական հետազոտությամբ պարզելու

Արցախ-Ղարաբաղի հնագույն հայկական պետության և մշակույթի հնագույն հուշարձանները:

Այսօր, երբ արցախահայության բռնի տեղահանության հետևանքով շուրջ 120.000 արցախցի օտարվել է իրենց սոցիալ-մշակութային արժեքներից, և վտանգված է նրանց սոցիալ-մշակութային և ազգային ինքնությունը, աղբյուրներից իշխանությունները փորձում են հայ ժողովրդի հիշողությունից ջնջել հայրենի պատմությունը, խեղաթուրել և բռնաշարժել ազգային արժեքները: Ուստի, սույն հոդվածով յուրովի փորձ է կատարվում հակադարձելու աղբյուրներից իշխանությունների կողմից Արցախ-Ղարաբաղի, և, ընդհանրապես հայոց պատմության խեղաթուրումներին:

Այսօր կարևոր խնդիրներից է արխիվների, գրադարանների ֆոնդերում պահպանվող հնագիտական և ազգագրական նյութերի ուսումնասիրությունն ու ամբողջացումը: Պետք է հաշվի առնել, որ հայրենիքի ու ժողովրդի համար ծանր պայմաններում մշակութային կոթողների պահպանումն ու նրանց մասին վկայող պատմական աղբյուրները տարածելը կարևոր է և անհրաժեշտ, որ Հնագիտական հանձնաժողովի կողմից ստեղծված արխիվային ֆոնդերը իրենց պարունակությամբ՝ անգնահատելի աղբյուր են բոլորի համար:

Պետք է հիշել, որ «ժողովուրդը և երկիրը հանդիսանում են պատմության սուրբեկտներ, իրենց յուրահատուկ անցյալով, պատմության ու մշակույթի աչքի ընկնող հուշարձաններով» [Նույն տեղում]:

SUMMARY

In the article, an attempt is made to cover the testimonies about Artsakh-Karabakh in the newsletters titled “Reports of the Archaeological Commission of the Imperial Government”, one of the many valuable sources preserved in the National Library of Armenia.

The retrieval and publication of existing archival materials on the lost territories is very important for the reconstruction of the national identity of Artsakh and all Armenians, which were subjected to violent depopulation. Therefore, the works carried out in the territory of Artsakh as a result of the activities of the Archaeological Commission of the Imperial Government are referred to in a unique way and their achievements for the preservation of historical and cultural monuments, national and social values of the region are appreciated.

An attempt was made to rewrite in the form of the original the testimonies of the archaeological research carried out in Artsakh in the 19th century, which are of primary importance.

ՕԳՏԱԳՈՐԾՎԱԾ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՑԱՆԿ

1. Императорская археологическая комиссия (1859-1917гг.), / У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Научный редактор-составитель А.Е. Мусин / Под общей редакцией члена-корреспондента РАН Е.Н. Носова, Санкт-Петербург, изд. «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2009, 1192 с.
2. Отчетъ Императорской археологической комиссии за 1894 годъ. съ 235 политипажами въ тексте. Санкт-Петербургъ. Типография Главного Управления Уделовъ. Моховая, N 40, 1896, 171 с.
3. Отчетъ Императорской археологической комиссии за 1895 годъ. съ 394 политипажами въ тексте. Санкт-Петербургъ. Типография Главного Управления Уделовъ. Моховая, N 40, 1897, 201 с.
4. Отчетъ Императорской археологической комиссии за 1897 годъ. съ 321 политипажами въ тексте. Санкт-Петербургъ. Типография Главного Управления Уделовъ. Моховая, N 40, 1900, 192 с.